

М. Криницкий

КРИНИЦКИЙ Марк (настоящее имя Михаил Владимирович Самыгин) [4(16).3.1874, Москва — 23.2.1952, Горький] — прозаик, драматург.

Родился в дворянской семье. В 1896 окончил историко-филол. ф-т Московского ун-та. 17 лет проработал преподавателем русского яз. и словесности в Туле, Иваново-Вознесенске, Коломне, Рязани. В 1894 К. познакомился и сблизился с Брюсовым, который воспринял его как «весьма замечательную личность», «философа-альтруиста». Духовное общение между К. и Брюсовым было наиболее тесным в 1895–98, когда они в личных беседах и в письмах обсуждали волновавшие их религиозно-философские и лит. проблемы. В одном из писем Брюсову тех лет К. признавался: «Я верил Вам, как больше никому из своих друзей, п<отому> ч<то> Вы решились так же, как и я, испытать всякую правду до конца» (Брюсов В. Среди стихов. 1894–1924. М., 1990. С. 667). Брюсов в свою очередь так отзывался о К.: «Единственный человек, столкновение с которым оживляет мне душу» (Брюсов В. Я. Дневники: 1891–1910. М., 1927. С. 39).

Первый сб. «В тумане» вышел в свет в 1895. Питая живой интерес к искусству символистов, К. в своем творчестве оставался, однако, верен традициям реалистической прозы. «Он — переходная ступень искусства,— замечала Н. Петровская,— иногда мистик, иногда рационалист, немножко „декадент“ и рядом самый убежденный реалист. Как ху-

дожник, он молод и в то же время бесконечно стар» (Весы. 1908. № 2. С. 81). Рецензируя сб. рассказов «**Чающие движения воды**» (1903), Брюсов с сожалением отмечал, что К. использует в основном «обветшалые формы», «вливает новое вино в старые меха» (Весы. 1904. № 5. С. 53). На эти упреки вождя символистов писатель отвечал: «Я добиваюсь теперь новизны в области содержания. Я хочу сделаться интересным автором. Тот, кто способен рассказывать новые, неожиданные и, главное, захватывающие вещи, тому прощаются недочеты стиля. Таков мой метод» (Валерий Брюсов и его корреспонденты // ЛН. Т. 98. Кн. 1. М., 1991. С. 369). Верный избранной манере, К. обрел имя и стал довольно популярным беллетристом. В 1908–12 в Петербурге вышло 3-томное собрание его рассказов, получившее в основном неутешительные для автора оценки критиков. Но были и сочувственные отклики. Так, В. Гофман в рец. на 1-й том «**Рассказов**» писал: «Основная тема Криницкого — ужас материального мира, кошмар механической вселенной, „у которой нет дна“. Дух и материя для Криницкого — нечто непримиримо-противоположное, и он всюду чувствует их роковую антинормию, глухой разлад и борьбу между ними. Этому разладу посвящен целый ряд очень глубоких его рассказов («**Материя**», «**Необходимость жить**», «**Тайна барсука**»). <...> Результатом глубокой и проникновенной наблюдательности кажется мне... мягкая, серьезная грусть, эта всепрощающая жалость и суровая нежность к людям, которыми дышат некоторые из его рассказов» (Русская мысль. 1908. № 4. Отд. III. С. 71).

В своих произведениях К. проследил сотни любовных историй и сюжетов, подсказанных повседневной реальностью. В подтексте многих из них угадывается мысль о том, что человек часто с немалыми душевными потерями обретает зыбкое согласие с окружающей его действительностью, отстаивает не то что идеальную, а самую обыкновенную свою жизнь и любовь.

Отличаясь плодовитостью, К. в 1910-е пишет целую серию романов, которые современники нередко относили к полубульварной лит-ре: «**Молодые годы Долецкого**» (1911), «**Вами казненный**», «**Синяя борода**», «**Час настал**», «**Случайная женщина**», «**Маскарад чувств**» (все — 1915) и др. Творческая деятельность К. завершилась, по существу, еще в 1920-е (ряд пьес, роман «**Брат мой Каин**», изданный в 1928). Позднее все больше сказывалось влияние нарастающей психической болезни.

Соч.: СС: в 15 т. М., 1916–18.

Лит.: Валерий Брюсов и его корреспонденты: Письма Брюсова к М. В. Самыгину / вступ. статья Н. А. Трифонова // ЛН. Т. 98. Кн. 1. М., 1991. С. 362–375.

В. Н. Быстров

КРОН Александр Александрович [30.6(13.7). 1909, Москва — 26.2.1983, Москва] — драматург, прозаик.

Свою первую пьесу **«Винтовка № 492116»** К. написал в 1929, будучи студентом МГУ (окончил в 1930). Тема — перевоспитание малолетних беспризорников; в основу пьесы легли впечатления от трудовой колонии под Москвой. Пьеса была поставлена в Москве, с успехом ее играли также в Ленинграде, перевели на мн. яз. народов СССР, она обошла почти все ТЮЗы (театры юного зрителя) страны. Уже здесь определился основной герой творчества К. — руководитель, для которого необходимая дисциплина не должна отменять самостоятельность мышления подчиненных. Не случаен и номер винтовки в названии — это был номер винтовки автора на военных сборах.

Проблема формирования характера была продолжена в пьесе **«Трус»** (1934), которую поставили сразу два московских театра, театр в Киеве, затем она шла также в др. странах (напр., в Испании во время Гражданской войны). «Винтовку» продолжила пьеса

А. А. Крон

«Наше оружие» (1937). В 1930–31 К. жил в Баку, о жизни бакинских нефтяников он написал пьесу **«Глубокая разведка»** (1941), во время работы над этой пьесой дважды ездил на нефтяные разведки в Азербайджан. Пьеса о нефтеразведке стала для автора разведкой темы — производственный конфликт по сути своей выявлялся им здесь как конфликт нравственный. Премьера «Глубокой разведки» состоялась во МХАТе в 1943 — «мирная» пьеса оказалась ко времени в разгар войны. Позднее она была поставлена в Болгарии, Венгрии, Чехословакии, ГДР. Перед войной К. опубликовал также несколько театральных рецензий, слушал лекции на курсах военно-морских корреспондентов.

Во время Великой Отечественной войны К. работал в Кронштадте редактором многотиражной газ. соединения подводных лодок «Дозор». Редакция газ. размещалась на плавбазе подводных лодок «Иртыш», вместе с краснофлотцами К. перенес налеты на Кронштадт, когда над островом появлялись одновременно сотни фашистских самолетов. Старший политрук К. принимал участие в военно-морских операциях, ходил в море с тральщиками, морскими катерами, бронехотниками. Построенные на основе действительных событий его **«Рассказы о подводниках»** печатались и передавались по радио. Три рассказа К. напечатал в центральных газ.

Во время войны К. работал также в оперативной группе писателей при политуправлении Балтфлота. В 1942 в Ленинграде действовал из театров лишь Театр музыкальной комедии, для него и была написана пьеса Вс. Вишневского, Вс. Азарова и А. Крона **«Раскинулось море широко»**. Премьера состоялась 7 нояб. 1942, зал театра, вмещавший около 1500 зрителей, был полон, спектакль прошел с большим успехом.

В 1943, также в короткий срок, К. написал пьесу **«Офицер флота»** (опубл. в 1944), в которой передал пафос блокадных дней и ночей: «Весной мы пойдем в море. Я не обольщаюсь, будет трудно, еще трудней, чем было осенью. Мы воюем с умным и сильным врагом... Я твердо знаю, что враг сделает все, чтоб запереть нас в заливе... Но мы пройдем». Проблемы долга, чести, личной ответственности, поднятые в пьесе, были животрепещущими и важными. Пьесу «Офицер флота» поставил театр Краснознаменного Балтийского флота, затем МХАТ, она увидела сцену во мн. городах и во всех флотских театрах. Слова к песне в этой пьесе по просьбе К. написала Ольга Берггольц.